Сражённый пулей автомата,
Упал он ниц, и недвижим.
И ярким заревом заката
Сверкнуло чудное пред ним.
Был еле слышен топот конский.
Боец лежал, и в трудный час
К нему пришёл Андрей Болконский,
Герой любимый, русский князь.
Чуть постарев, немного горбясь,
Столетий тяжела печать,
Князь сохранил свой прежний образ
И свойство редкое молчать.
Князь натянул шинель на плечи,
Его знобило, дрожь, видать,
Прохладный этот вечер
Как Бородинского звезда.
Кружились в небе также птицы
Над грудой вражьих мёртвых тел,
И лес осенним жёлтым ситцем
Под орудийный гром шумел.
Шумел, качаясь, словно пьяный,
А рядом с ним, через покос,

Грустила Ясная Поляна
В кругу белеющих берёз.

Сухих дорог рисунок мерный
Располагался средь полей.
Боец беседу начал первый.
– Садитесь ближе, князь Андрей.
Пусть враг увидит наши встречи,
Пусть враг услышит наш язык,
Вы спрашивайте, я отвечу
По-русски, честно, напрямик.

И он умолк, светловолосый,
Андрея мудростью пленяя.
– Какие могут быть вопросы
К Вам, юный рыцарь, у меня.
Мой век – старик совсем глубокий,
Видений бездна, видит Бог.
Нас разделяют две эпохи,
А может быть, и сто эпох.
Нас разделяют века дали,
Но, юный друг мой, я горжусь,
Мы тоже славно воевали
За нашу Родину, за Русь.

Мы, офицеры и солдаты,
Шли в бой под крыльями знамён,
И беспощадно, как Скуратов,
Врагов Руси карал закон.
Мы верили в гений Кутузова,
Как в часослов,
И, на кострах больших пожарищ сгорая,
Сами жгли врагов.

К земле под пулями не жались,
Не поднимали рук-клешней,
И мёртвые врагам казались
Во много раз живых страшней.

Болконский был слегка взволнован,
Когда внезапно кончил речь.
– Я знаю, это вам не ново.
И снял шинель с могучих плеч.
И на бойца её накинул,
Встал на колени и, склонив
Свою чуть взгорбленную спину,
Он юношу благословил.
– Спасибо, Князь, за откровенье, –
Боец промолвил, – а на вид
Вы всё такой же – вдохновенье
В глазах пылает и горит.
За дело доблести и чести
Мы умереть готовы вновь.
Идёмте ж в бой, идёмте вместе,
Нас ждёт народная любовь.
И над врагом лихим победа
С благословения вождя.
От ран, взгляните, нет и следа,
Здоров, как прежде, князь, и я.
Вперёд, Андрей, вперёд, товарищ!
Боец вскочил и в тот же миг
Увидел зарево пожарищ
И незнакомый чей-то лик.
То санитар был бородатый,
Сосредоточенный, простой.
Он взял бойца, понёс до хаты,
Где жил когда-то Лев Толстой.